

— Учитель, как вы можете так легко сдаваться! У вас есть талант, способный изменить мир, и вы сами говорили, что благородный муж должен быть первым, кто действует. А теперь, всего лишь из-за трёх лет траура, вы хотите стать дезертиром? — Фан Хуэй говорил так эмоционально, что чуть ли не указывал пальцем на Шэнь Су, желая выбить из него эту глупость. — Ведь это был мой самый уважаемый учитель, как он мог позволить себе быть опутанным деревенскими сплетнями и погребённым в глуши?

Шэнь Су смотрел на Фан Хуэя, слегка ошеломлённый.

«Я должен был быть мёртв».

Тогда, после того как он ворвался во дворец, его схватили стражники и бросили в темницу. Затем из глубины дворца пришёл евнух с посланием от императора:

— Господин Шэнь, вы — наставник императора, человек высокого положения, но вы не можете игнорировать законы империи. Не беспокойтесь, император желает вас спасти, но он не может игнорировать общественное мнение. Его Величество сказал, что вам следует провести некоторое время в тюрьме и подумать о своей старой матери, не поддаваясь временному заблуждению.

Позже евнух принёс известие о смерти того глупца.

Смешно, что перед смертью тот глупец написал какой-то бредовый признание, полностью оправдывающее Шэнь Су. Хотя тот человек всю жизнь занимался торговлей, он потратил все свои деньги на Шэнь Су. Шэнь Су считал, что если кто и был виноват, то это он сам. Услышав о смерти того человека, Шэнь Су опустился на колени в тюремной камере, его ум был заполнен только одной мыслью: «Среди мясников много благородных, а среди учёных много предателей».

«Он, Шэнь Су, всю жизнь был известен, но в итоге оказался предателем!»

Император, обеспокоенный, что Шэнь Су может устроить скандал, приказал евнуху следить за его настроением. Евнух, передав послание, внимательно осмотрел Шэнь Су и решил, что тот в порядке. Потерянный вид — это нормально, ничего страшного. Он приказал тюремщикам продержат Шэнь Су ещё несколько дней, а сам вернулся с докладом. Но не успел евнух выйти из тюрьмы, как Шэнь Су разбил себе голову о стену.

Учёные могут быть предателями, но когда дело доходит до чести, они готовы на всё.

Сейчас Шэнь Су сидел в маленькой соломенной беседке, где он был перед поездкой в Императорский город, и смотрел на юного Фан Хуэя, чьи глаза были полны слёз. Он читал несколько книг о сверхъестественном и не был склонен отрицать такие вещи. Взглянув на Фан Хуэя и обдумав его слова, он понял, что вернулся во времена правления «покойного императора».

Фан Хуэй, увидев слёзы в глазах Шэнь Су, подумал, что тот тоже страдает, и ещё больше расстроился:

— Учитель...

Шэнь Су моргнул, скрывая свои эмоции, и спокойно произнёс:

— Фан Хуэй, мудрецы говорили, что нужно совершенствовать себя, управлять семьёй и править

страной. Я, Шэнь Су, потратил половину жизни, но не смог ни себя исправить, ни семью устроить, ни страну привести к порядку. До сегодняшнего дня я наконец понял, что я всего лишь человек, который подметает снег перед своим домом. И это для меня счастье! Среди моих учеников ты самый прямолинейный и честный, это хорошо. Но в огромном зале власти, где одни говорят, а другие плетут интриги, ты не сможешь справиться. Лучше отправиться в глушь и закалить свой характер...

Фан Хуэй, не отличавшийся красноречием, был так растерян словами Шэнь Су, что не знал, что опровергать в первую очередь: то, что учитель называет себя человеком, который подметает снег, или то, что он не сможет справиться с тёмной стороной власти.

Шэнь Су встал, мягко положил руку на голову Фан Хуэя, чьи глаза покраснели от волнения, и с мягкой улыбкой произнёс:

— Юйчжао, я решил, что больше никогда не вернусь в политику. Ты прямолинеен и не умеешь изворачиваться, поэтому в будущем слушай советы своих старших братьев, и ты сможешь прожить спокойную жизнь.

Сказав это, он больше не посмотрел на реакцию Фан Хуэя, а развернулся и быстро пошёл в сторону уездного города.

Шэнь Су помнил, что в этом году, когда Фан Хуэй занял второе место на экзаменах, он не мог участвовать в весенних экзаменах из-за смерти своего отчима, который недавно женился на его матери. Ему пришлось соблюдать траур три года. Это было ещё терпимо. Но хуже было то, что и без того скудные семейные сбережения были потрачены на похороны, и они остались практически ни с чем. А тот глупец, помогая с похоронами, отдал Шэнь Су все свои деньги, предназначенные для поездки в столицу, лишив себя возможности сдать экзамены и заняться торговлей, чтобы у Шэнь Су были средства для учёбы и карьеры.

Хотя тот человек был более талантливым и умным, он действовал так, как хотел, не считаясь ни с кем. Шэнь Су хотел вернуться в прошлое и убить себя за то, что он тогда был таким равнодушным к жертвам того человека, спокойно брал его деньги и шёл учиться, чтобы стать никчёмным чиновником, обрекая его на смерть без надгробия.

Шэнь Су быстро дошёл до края деревни, где услышал крики Третьей тётушки Ван. Подняв голову, он увидел, что его мать тоже там, и сразу же развернулся, чтобы пойти другой дорогой. Если бы его заметили, он бы втянулся в этот спор, и тогда до уездного города он бы не добрался ни сегодня, ни завтра.

— Пф, ты, старая бесстыдница! Неужели в прошлой жизни мы, Бай, выкопали могилы ваших предков, чтобы вы, Шэнь, могли так беззастенчиво тратить наши деньги? — кричала Третья тётушка Ван.

Её слова заставили Шэнь Су остановиться, и он быстро направился к месту спора. Там Третья тётушка Ван продолжала:

— Ты, старая ведьма, мужененавистница, ты даже Бай Дали, такого крепкого мужчину, сумела сгубить... Скажите, люди, разве это не бесстыдство? Разорила свою семью, а теперь забрала деньги нашего Ломэя на экзамены...

Старейшина Шэнь был учителем, которого когда-то пригласили в деревню Бай, и он остался здесь, женившись на Ли Чуньхуа, матери Шэнь Су. Ли Чуньхуа, считая себя женой учителя, всегда любила показывать своё превосходство перед деревенскими. Даже когда её так ругали,

она сохраняла достоинство, скрестив руки и держа платок, с прямой спиной и лёгкой улыбкой на губах:

— Третья тётушка Ван, не говорите так. Деньги Бай Ломэй сам дал, потому что переживал, что мой Су не сможет поехать на экзамены. Я не хотела брать, но он умолял меня. Он знал, что мой Су — будущий чиновник, и хотел сделать ему одолжение...

— Пф! — Третья тётушка Ван чуть не плюнула Ли Чуньхуа в лицо, но, заметив Шэнь Су, стоявшего позади матери, сдержалась, покраснев и чуть не задохнувшись.

Однако её взгляд на Шэнь Су был далеко не дружелюбным. Ругать его она не смела, ведь он был единственным учителем в деревне, и дети надеялись на его обучение. К тому же среди его учеников было несколько высокопоставленных чиновников! Но она и сама не слишком уважала Шэнь Су, ведь он, будучи учителем, брал плату за обучение, но при этом продолжал пользоваться деньгами Бай Ломэя. Что хорошего в таком человеке?

Шэнь Су не обращал внимания на взгляды Третьей тётушки Ван, он смотрел на Ли Чуньхуа и спросил:

— Мама, вы взяли деньги Чёрного Тофу?

Чёрный Тофу — это Бай Ломэй.

Третья тётушка Ван поспешила вставить:

— Конечно взяла! Ломэй отдал все свои деньги, это были его средства для экзаменов. Вы хотите разрушить его будущее и опозорить предков Бай?

Ли Чуньхуа всё ещё улыбалась:

— Третья тётушка Ван, не говорите так. Деньги Ломэй сам дал, он переживал за моего Су...

Но Шэнь Су, слушая, как мать продолжает говорить, почувствовал сильный дискомфорт и резко прервал её:

— Мама, я решил не ехать на экзамены и больше не буду заниматься политикой. Отдайте деньги Чёрному Тофу.

Хлоп! Это был ответ Ли Чуньхуа на решение Шэнь Су. Даже наказывая сына, она сохраняла достоинство, её лицо не выражало гнева, но тело дрожало, а глаза широко раскрылись, когда она чётко произнесла:

— Негодяй! Иди к алтарю своего отца и стань на колени!

<http://bllate.org/book/16447/1491237>